

технических знаний, достигнуть своей цели, не прибегая к бесплодным попыткам втиснуться в какое-либо из практических заведений Петербурга или Москвы, или к столь дорого стоящей поездке за границу; оно дало бы выход и тем сотням реалистов, которые ежегодно остаются „не узнатий“ и без всякой возможности правильно продолжать свое образование. Уже в настоящее время при различных политехнических школах Европы образовались целыя колонии русских учащихся; они едут туда учиться тому, чему они могли бы научиться и дома и чего им дома не хотят дать. Такое положение нельзя признать ни правильным вообще, ни выгодным в экономическом отношении.

Высказываясь таким образом, мы только повторяем то, что много раз уже было заявлено при самых разнообразных случаях и служило поводом нескольким ходатайствам, к которым мы всегда готовы присоединиться. Теперь же мы хотим поделиться с читателями теми сведениями, какие имеются у нас и теми впечатлениями, которые мы вынесли при осмотре сооружений для здешнего технологического института. Теми и другими мы обязаны строителю института Р. Р. Генрихсону, которому считаем своим долгом выразить здесь нашу искреннюю признательность.

Проект зданий для харьковского технологического института составлен на комплект 500 учащихся. В него вошли семь отдельных зданий, из которых пять в настоящее время совершенно уже окончены, а именно:

1) Главное трехэтажное здание с аудиториями для преподавания общих предметов (кроме опытной механики, физики и химии), чертежными залами, библиотекою, канцеляриею и приемным покоем для больных.

2) Физическая и механическая лаборатория с аудиториею, кабинетами и квартирами для двух профессоров и двух помощников—двухэтажное здание, ближайшее к Немецкой улице.

3) Химическая лаборатория с двумя аудиториями, приспособленными к преподаванию химии и химической технологии, с квартирами для двух профессоров и их помощников—трехэтажное здание, ближайшее к спуску на Журавлевку.

4) Механическая мастерская—в два этажа и вблизи их трехэтажный жилой дом с квартирами для заведывающего мастерскими, механика, мастеров и рабочих.

5) Газовый завод с двумя газгольдерами, на 10,000 куб. футов каждый, для доставления газа, необхо-

димаго для освещения и работ в мастерских и лабораториях.

Кроме этих, уже оконченных зданий, в проект входят:

6) Трехэтажное здание для химико-технических производств, в котором предполагено устроить образцы важнейших для края производств, а именно: винокуренного, свеклосахарного и красильного; в смежности с ним— жилой флигель для квартир профессоров химической технологии и их помощников.

7) Жилой дом с квартирными помещениями для служащих.

По сметам стоимость собственно строительных работ с расходами по техническому надзору исчислена в 1.771,604 руб. 32¹/₄ коп.; независимо от того внутреннее устройство исчислено в 351,000 руб., всего же 2.122,604 руб. 32¹/₄ коп., которые предполагалось израсходовать в течение последовательных пяти лет, начиная с весны 1875 г. и в такой постепенности, чтобы получить возможность открыть первый курс института в сентябрь 1876 г.; следующие же здания возводить с расчетом ежегодного открытия нового, высшего курса, причем, с окончанием всех построек к сентябрю 1879 г., все курсы института должны были быть открыты. Этим первоначальным предположением, к сожалению, не суждено было осуществиться, и по настоящее время построек возведено с внутренним их устройством на сумму 1.256,000 руб., причем действительные расходы почти не превосшли сметных назначений.

Обращаясь теперь к плану и выполнению построек, мы смеем можем сказать, что здание нашего технологического института может служить в этом отношении образцом. Здание построено чрезвычайно солидно, просто и предусмотрительно; только в одном отношении оно роскошно, а именно, в отношении приспособлений для успешного ведения занятий и сохранения здоровья учащихся. В нем всюду (кроме жилых помещений) потолки несгораемые, балки железные, полы асфальтовые, мозаиковые или паркетные; отопление во всех зданиях водяное; в аудиториях, лабораториях, рекреационных и курильных залах и мастерских вентиляция, устроенная по проектам нашего известного инженера Войницкого, рассчитана на трехкратный обмен воздуха в течение одного часа, причем впускаемому воздуху сообщается предварительно надлежащая температура и влажность; все здания снабжены водопроводом, газопроводом, водоотливами и спусками

нечистот. В аудиториях, представляющих большие залы в два свода, скамьи, весьма удобны для сидения, расположены крутым амфитеатром, причем сидящие впереди не мешают сидящим сзади видеть стол с приборами и следить за тем, что на нем производится; потолки в больших аудиториях—железные гофрированные, висящие на стропилах, что усиливает резонанс и дѣлает тихую речь слышною во всей аудитории. Прибавьте к этому светлые и хорошо вентилируемые прихожие, шинельные, лестницы и коридоры и сравните все это с тѣсною, неудобствами и испорченным воздухом наших университетских помещений, и вы невольно придете к заключению, что постройка этих двух высших учебных заведений совершалась не только в различные времена, но при различных мировоззрениях: прежде заботились лишь о приютѣ, оставляя заботы о здоровьи, об удобствах, о сбережении времени на личное попечение каждого; теперь все эти заботы берет на себя государство, потому что все названные условия признаются, как имеющие не только личную, но и общественную цену.

Из приведенного перечня возведенных и предполагаемых сооружений видно, что в харьковском технологическом институте предполагается иметь два отделения для обучения специальностям механических и химических производств; для пополнения практических сведений учащихся в самом институте предполагается устроить механические мастерские, винокуренный, свеклосахарный и красильный заводы, на которых будут на практике изучать „важнейшие для края производства“, как сказано в объяснительной записке к проекту нашего технологического института. В то, еще недавнее время, когда проект этот составлялся, он действительно вполне удовлетворял потребностям юга России; но уже в настоящее время обнаруживается и, вѣроятно, в ближайшем будущем еще сильнее обнаружится сильная потребность в других родах специального практического образования, которого в предполагаемом технологическом институте нельзя будет получить. Так несколько лет тому назад мы не могли иметь в виду возможности голода на нашем плодородном черноземѣ, считавшемся житницею России и отчасти и Европы; мы забыли о давних набегах кузьи и других истребителей наших посѣвов, и только немногие понимали, что хищнический способ хозяйства при энергическом его ведении, поощряемом открывшимся сбытом по

Харьковский технологический институт.

Вот уже несколько лет, как харьковцы посматривают на массивные, темно-красные здания, возвышающиеся над крутым скатом в долину р. Харькова, и задаются вопросом: когда же будет открыт харьковский технологический институт? С этим вопросом, остающимся до сих пор без ответа, связано много важных интересов не только для Харькова, но для всего юга России; в некоторых отношениях ответ на этот вопрос имеет значение для всего даже государства, и мы понимаем и разделяем желание добиться скорейшего его разрешения. Для всех понятно, что открытие института должно дать толчок промышленному движению на юг, столь необходимому для его экономического развития. Пока земледельцы, составляющие чуть не ⁹/₁₀ всего его населения, будут за зиму прожирать то, что заработано ими в страдную пору летом, пока труд миллионов рабочих не будет иметь полезного приложения в течение 5—6 месяцев в году,—экономический рост юга не может быть надежным. Только с развитием технических знаний станет возможным безубыточное приобретение и пользование усовершенствованными орудиями производства; только с развитием их прекратится постоянный отлив русских денег на запад, обусловленный необходимостью приобретать там все—и орудие, и знание, и мастеров; только с развитием их получим мы возможность пустить в оборот на пользу всему краю те неисчерпаемые богатства поверхности и плѣдръ земли, которые лежат теперь втуне. С другой стороны открытие технологического института в Харькове удовлетворило бы и другой существенной потребности, затрагивающей интересы всего государства: оно дало бы средства всем, ищущим приобретения

железнымъ дорогамъ, можетъ быстро привести насъ къ хозяйственному кризису. Теперь мы многое узнали и испытали, вѣроятно кое-чему научились, — хотя бы тому, что одинъ черноземъ не выручаетъ и что нашъ способъ хозяйства способствуетъ развитію жучковъ и другихъ тунейцевъ болѣе, чѣмъ обезпеченію не только нашего благосостоянія, но даже пропитанія; теперь мы уже знаемъ, что, продавая урожай нашихъ полей, мы продали значительную часть плодородія нашей почвы и прожили не доходы, а значительную часть капитальной стоимости нашихъ земель; теперь мы начинаемъ понимать, что слѣдуетъ улучшить наше сельское хозяйство и приняться за улучшенное производство хлеба. Это производство, очевидно, важнѣйшее для нашего края; оно одно можетъ быть источникомъ общаго благоденствія и на немъ зиждутся всѣ другія производства; поэтому открытіе высшаго учебнаго заведенія, въ которомъ практически и теоретически изучалась бы агрономія, имѣло бы весьма важное значеніе для нашего края.

Также точно, только въ послѣднее время началась значительная разработка минеральныхъ богатствъ донецкаго бассейна; и теперь уже никто не сомнѣвается въ томъ, что въ скоромъ времени предстоитъ громадное развитіе этого дѣла на югѣ Россіи. Здѣсь соединились тѣ минералы, которыя служатъ главнымъ источникомъ богатства Англіи — уголь и желѣзо — и въ будущемъ эти продукты будутъ добываться здѣсь и перерабатываться въ сотняхъ миллионѣвъ пудовъ. Въ томъ же донецкомъ бассейнѣ находятся мѣдныя руды и громадныя залежи каменной соли, разработка которыхъ почти что не начиналась до сего времени. Такимъ образомъ добыча подземныхъ богатствъ — угля, желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ, каменной соли — выплавка изъ нихъ чугуна, желѣза, мѣди, все это потребуетъ знанія горнаго дѣла и металлургіи и, слѣдовательно, на эту спеціальность будетъ большой запросъ въ ближайшемъ будущемъ и, предвидя это, слѣдовало бы и этому запросу удовлетворить.

Указывая на сельское хозяйство и горное дѣло, какъ на важнѣйшія отрасли производительности на югѣ Россіи, мы ими, конечно, не исчерпываемъ всѣхъ производствъ, для которыхъ здѣсь существуютъ благопріятныя условія; мы указали на нихъ только для того, чтобы выяснитъ ту мысль, что технологическій институтъ съ двумя отдѣленіями, механическимъ и химико-техническимъ, не можетъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ нашего края, которому нужна политехническая школа, т. е. учрежденіе, въ которомъ могутъ быть изучаемы многія спеціальности, необходимыя въ практической жизни, какъ то агрономія, механическая и химическая технологія, горное дѣло, архитектура, инженерное дѣло. Подобная школа существуетъ въ Россіи только одна — въ Ригѣ — т. е. у насъ такихъ школъ столько же сколько ихъ находится въ маленькой Швейцаріи или въ Баденѣ, и правительство оказало бы большую услугу государству, если бы преобразовало современемъ харьковскій технологическій институтъ въ политехническую школу.

Но и до этого преобразованія пора бы уже открыть нашъ технологическій институтъ. Это не только полезно, — это необходимо, по нашему мнѣнію. Въ своемъ настоящемъ положеніи онъ является какъ бы необдуманнѣйшимъ пред-

пріятіемъ и подаетъ поводъ къ разнымъ нелѣпымъ толкамъ. Въ высшую политику масса не вдается, но всякій, глядя на пустыя зданія института, по своему понимаетъ, что полутора-миліонный капиталъ нѣсколько лѣтъ лежитъ втунѣ, и что сверхъ того и мы несемъ громадныя потери, потому что нашимъ дѣтямъ приходится бѣжать за три-девять земель учиться тому, чему ихъ могли бы научить и здѣсь. Пора удовлетворить законныя желанія всего южнаго края Россіи. Знаніе — несомнѣнно доброе сѣмя и только добрые плоды оно и можетъ принести; только имъ и свободнымъ обсужденіемъ можно обезпечить счастье людей, а слѣдовательно и спокойствіе общественное. Долго на знаніе и свободу слова клеветали у насъ и взваливали на нихъ плоды ошибокъ своей собственной системы. Теперь туча разсѣвается и начинаетъ пробиваться свѣтъ. Будемъ надѣяться, что онъ откроетъ нынѣ закрытыя двери нашего технологическаго института.

А. Шипковъ.